

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ТОПОНИМОВ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

И.А. Дамбуев

Аннотация. Рассмотрено явление топонимического варьирования на примере ненормализованных топонимов Республики Хакасия и выявлены проблемы их нормализации. Топонимическое варьирование наблюдается на следующих языковых уровнях: орфографическом, фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Орфографические варианты представлены варьированием слитного, дефисного и раздельного написания составных топонимов, а также варьированием в употреблении различных букв, не влияющем на произношение топонимов. Фонетические варианты представлены варьированием произношения и написания хакасских топонимов в результате их длительного употребления и адаптации в русском языке. Морфологическое варьирование представлено варьированием родовых окончаний и топонимических формантов. Случаи лексического и синтаксического варьирования единичны. Основными причинами топонимического варьирования на разных уровнях являются взаимодействие русского и хакасского языков, деэтимологизация топонимов, изменение статуса географического объекта, а также предшествующая деятельность по кодификации топонимов. Дальнейшая деятельность по нормализации топонимов связана с необходимостью решения комплекса проблем, а именно кодификацией хакасских топонимов на родном языке, написанием составных хакасских топонимов на русском языке, употреблением буквы ё в топонимах, соответствием / несоответствием орфографии топонимов современным правилам орфографии, адаптацией национальных топонимов к фонетическим и орфографическим закономерностям русского языка. Региональная топонимия не остается неизменной. Внешние факторы и внутрисистемные закономерности региональной топонимии расшатывают прежние нормы употребления топонимов и создают новые. В связи с этим предлагается активизировать научные исследования в области топонимического варьирования и осуществлять мониторинг нормализационных процессов в топонимии России для выявления объективных тенденций в развитии топонимии.

Ключевые слова: топонимия; топонимическое варьирование; топонимическая система; стандартизация; кодификация; орфография.

Введение

Проблема нормализации наименований географических объектов, или топонимов, является относительно новым явлением общественной жизни. Осознание необходимости в нормализации топонимов на государственном и международном уровнях возникло во второй половине XX в., когда было положено начало конференциям ООН по

стандартизации географических названий и сессиям Группы экспертов ООН по географическим названиям (ГЭГНООН).

В России необходимость в государственном регулировании написания и употребления топонимной лексики возникает по мере развития отечественной картографии, становления литературного языка и официально-делового стиля межевых документов. Активное употребление топонимов в письменной речи делопроизводства, особенно в период генерального межевания, способствует их функциональному развитию и дальнейшей нормализации. В начале XVIII в. топонимическая система на окраинах Российской империи была крайне неустойчивой, свидетельством чему являются следующие слова И.Г. Гмелина: «...большинство деревень там (окрестности Братского острога. – *И.Д.*) имеют много названий, со смертью крестьянина, именем которого называлась деревня, она получает название по имени другого крестьянина» [1. С. 293]. Уже в 1767 г. выходит первый законодательный акт, санкционирующий вмешательство представителей государственной власти в естественно складывающуюся топонимию, – сенатский указ «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями». Дальнейшее регулирование в области географических названий вплоть до XX в. осуществлялось без должного научного подхода.

После Октябрьской революции 1917 г. перед центральными органами Советского государства возникла неотложная задача по регулированию вопросов, связанных с переименованиями и наименованиями географических объектов на идеологической почве. Один за другим стали издаваться законодательные акты, составившие в дальнейшем советское законодательство в области географических названий. Данный период оставил свой след в топонимии коренных народов России. Активная русификация национальной топонимии, идеологизация названий, порвавшая древние традиции топонимической номинации, оказали негативное влияние на исторически сложившуюся топонимию. Научно-технический прогресс обнажил необходимость стандартизации используемых семиотических систем, в том числе терминологии, номенклатуры и топонимии. Развитие отечественной топонимики и национальных языков народов России и союзных республик способствовало созданию научных основ для деятельности в области стандартизации географических названий, которая активизировалась во второй половине XX в.

В Российской Федерации деятельность в области наименований географических объектов регулируется принятым в 1997 г. Федеральным законом № 152 «О наименованиях географических объектов», а также рядом постановлений и распоряжений, принятых во исполнение данного закона. Для единообразного и устойчивого употребления и со-

хранения географических названий был создан Государственный каталог географических названий (ГКГН). В настоящее время уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование в области наименований географических объектов, является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Эта служба осуществляет работу по созданию и ведению ГКГН и нормализацию наименований географических объектов. Ежегодно, а иногда и по несколько раз в год, в зависимости от произошедших изменений в топонимии субъектов Российской Федерации, Росреестр обновляет информацию о топонимах в ГКГН. Будучи включенным в Перечень регистров, реестров, классификаторов и номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти, ГКГН содержит нормализованные названия, обязательные к использованию органами государственной власти, СМИ и т.д. Как прописано в Федеральном законе № 152, «произвольная замена одних наименований другими, употребление искаженных наименований географических объектов не допускается» [2].

В реестре топонимов Республики Хакасия по состоянию на декабрь 2016 г., подготовленном на основе базы данных ГКГН, насчитывается 41 топоним, нуждающийся в дальнейшей нормализации ввиду расхождения формы написания. В данной статье мы выявим типологию топонимического варьирования и проблемы нормализации топонимов Республики Хакасия.

Методология исследования

Прежде всего необходимо внести ясность в такие определения, связанные с деятельностью в области наименований географических объектов, как «стандартизация» и «нормализация». В отечественной ономастике термин «стандартизация» стал употребляться с началом международного сотрудничества по стандартизации географических названий под эгидой ООН и является калькой с англ. *standardization of geographical names*. Слово «стандартизация», употребленное по отношению к географическим названиям, определяется ГЭГНООН как «утверждение официальным органом по географическим названиям для конкретного географического объекта одного или больше названий и их точной письменной формы, а также условий их использования» [3. С. 147].

Несмотря на распространение данного термина в международном масштабе, в отечественной ономастике существует негативное отношение к нему. М.В. Горбаневский, характеризуя историко-культурные биографии разных топонимов, выделяет топонимы с «пустой», фатической (стандартной) историко-культурной биографией, приводя пример

с названием улицы *Строителей*. Такие названия присутствуют во многих городах и свидетельствуют о стандартности и ограниченности мотивов номинации в советской городской топонимии, на чем и была построена фабула известной кинокомедии Э.А. Рязанова [4. С. 164]. Применительно к стандартизации в ономастике в целом, А.В. Суперанская пишет: «Если в технике, в терминологии, в систематике стандартизация однозначно рассматривается как сугубо положительное явление, то это едва ли справедливо в ономастике. <...> Стандартизация в ономастике означает конец естественного развития и принятие некоторой искусственно выбранной стабильной формы, удобной в делопроизводстве, но не всегда уместной в повседневном употреблении. <...> Повсеместное осуществление стандартизации должно привести к новому расщеплению имен на официальные стандартизированные формы и на формы, представленные в живой разговорной речи и лишь условно связываемые с официальными, стандартизированными» [5. С. 110–111]. В отечественной ономастике термин «стандартизация» так и не закрепился. В частности, он отсутствует в известном «Словаре русской ономастической терминологии». По мнению А.В. Суперанской, «стандартизация не представляет собой целостного явления. Это серия разнородных процессов, происходящих или производимых под флагом придания именам определенных категорий типового вида, установления единых норм произношения и написания групп имен, объединенных по какому-либо признаку, следование типовым образцам при создании новых имен» [Там же. С. 110].

С конца XX в. в России термин «стандартизация» стал вытесняться термином «нормализация». С принятием в 1997 г. Федерального закона № 152 у термина «нормализация» появилось легальное определение. Если в первой редакции закона от 18.12.1997 г. он обозначал «выбор наиболее употребляемого наименования географического объекта и определение написания данного наименования на языке, на котором оно употребляется», то в редакции от 10.07.2012 г. дана другая формулировка: «...определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках» [2].

В лингвистике термин «нормализация» тесно связан с понятием языковой нормы. Под нормализацией принято понимать как «спонтанные, возникающие при коммуникации процессы, ведущие к известной регламентации строевых элементов и употребления языка» [6. С. 23], так и «целенаправленную и осознаваемую деятельность общества, ве-

душую к описанию и закреплению литературных норм» [6. С. 23]. Этот аспект нормализации принято обозначать термином «кодификация». Таким образом, определение термина «нормализация», приведенное в законе, соотносится с деятельностью, которую можно назвать кодификацией письменной формы топонимов. Что касается нормализации как лингвистического феномена, то она представляет собой процесс естественного отбора и закрепления наиболее устойчивых наименований в результате устной и письменной коммуникации, которые подлежат установлению перед осуществлением собственно кодификации. В связи с этим приведенное выше определение термина «стандартизация географического названия» соотносится с кодификацией его письменной формы, но не ограничивается ею. На наш взгляд, термином «стандартизация» мы можем воспользоваться в том случае, когда возникает вопрос о межъязыковой передаче географических названий.

Основными методологическими принципами в нашем исследовании являются системный подход и принцип историзма. Системный подход заключается в том, что мы рассматриваем региональную топонимию как сложную топонимическую систему. Понимание любой региональной топонимии как топонимической системы и любого топонима как элемента этой системы, возникшего на пересечении определенных топонимических рядов в конкретно-исторических условиях, является одним из достижений отечественной топонимики [7–11]. Учитывая множество определений топонимической системы, критически обобщенных в работе Л.М. Дмитриевой [11], мы понимаем ее как материально, так и функционально.

Во-первых, топонимическая система представляет собой совокупность топонимов определенной территории со своим инвентарем образующих средств и оппозициями этих средств, наделенных социальной функцией дифференциации и идентификации географических объектов.

Во-вторых, топонимическая система предстает в виде «своеобразного механизма, преобразующего топонимический материал в соответствии с определенными принципами и отбрасывающего как неприемлемое все то, что не удовлетворяет заданным параметрам. Сами эти параметры складываются для каждой территории исторически, на основе наиболее частотных топонимических моделей, созданных в результате взаимодействия языков, представленных в данном регионе» [12. С. 51]. Принцип историзма, обозначенный В.А. Никоновым как основной закон топонимики [10. С. 23–28], заключается в том, что мы рассматриваем каждую топонимическую систему и каждый топоним с позиции их временной изменчивости и обусловленности. Топонимические системы складываются постепенно, на их формирование влияют не только местные географические условия, но и этнический состав

населения, особенности его мировосприятия, исторические события. Для того чтобы все эти факторы пришли в известное взаимодействие, требуется значительное время. Каждый топоним, как бы хорошо не указывал на признаки объекта, существует только в обществе и, как каждое социальное явление, всегда подчиняется исторической закономерности.

Исследование и результаты

Установление точной письменной формы топонима для обеспечения дальнейшего его единообразного и устойчивого употребления не всегда удастся ввиду варьирования топонима в речи, вызванного как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. Как отмечают томские исследователи, «изучение топонимии, ее функционирование и развитие невозможно без изучения варьирования топонимов» [13. С. 180]. Это утверждение в полной мере относится и к изучению проблемы нормализации топонимов. Мы уже отметили выше, что в настоящий момент 41 топоним Хакасии нуждается в кодификации письменной формы. Для наглядности покажем явление топонимического варьирования на примере названия аала *Аххол* (Усть-Абаканский район). Данное название в форме *Аххол* внесено в последний реестр от 30.11.2016 г. как нуждающееся в нормализации формы написания. В реестре от 19.09.2013 г. помимо основной формы *Аххол* приводятся варианты *Ахкол* и *Ах-Хол*. На картах Генштаба разного масштаба и лет издания встречаются варианты *Аххол* и *Ахкол*. На картах Госгисцентра разного масштаба зафиксированы варианты *Ах-хол* и *Аххол*. В Википедии отмечаем варианты *Ах-хол* и *Ах-Хол*. На официальном сайте администрации Усть-Абаканского района дан вариант *Ах-хол*. В Решении Совета депутатов муниципального образования «Усть-Абаканский район» от 13.05.2004 г. № 38 «О статусе и границах муниципальных образований на территории Усть-Абаканского района» и в Законе Республики Хакасия от 07.10.2004 г. № 62 «Об утверждении границ муниципальных образований Усть-Абаканского района и наделении их соответственно статусом муниципального района, городского, сельского поселения» закреплено написание аала в форме *Ах-Хол*. В хакасско-русских словарях под редакцией Н.А. Баскакова и О.В. Субраковой в приложениях дан список географических названий на хакасском и русском языках, где название аала в обоих написаниях *Аххол* [14. С. 339; 15. С. 1082]. В топонимическом словаре В.Я. Бутанаева дана хакасская форма *Ах хол* и русская *Аххол* [16. С. 32].

Расхождения в форме написания топонимов Хакасии вызваны варьированием топонимов в речи на разных языковых уровнях: орфографическом (*Ах-Хол* / *Аххол*, *Буденовка* / *Буденновка*, *Копьёво* / *Копье-*

во, Карасук / Карасуг и др.), фонетическом (Ханкуль / Ханколь, Тюрт-Тас / Торттас, Маткечик / Маткичик и др.), морфологическом (Бельтирское / Бельтирский, Казановская / Казановка, Аришаново / Аришанов и др.), лексическом (Анчыл-Чон / Болганов), синтаксическом (Верхний Туим / Верх-Туим). В данных примерах и далее первым вариантом дан вариант написания из нормативных документов (региональных законов и уставов муниципальных образований).

Орфографическое варьирование топонимов вызвано разными причинами, среди которых можно выделить встречающиеся во многих региональных топонимических системах типы: варьирование слитного, дефисного и раздельного написания составных названий, т.е. топонимов, «состоящих из родового и индивидуального элементов или из индивидуального элемента, состоящего из нескольких слов» [3. С. 139] (Ала-Тау / Алатау, Ах-Хол / Аххол, Бей-Булак / Бейбулак, Тюрт-Тас / Торттас, Хызыл-Салда / Хызылсалда); варьирование в употреблении буквы ё (Верхняя Тёя / Верхняя Тея, Зеленое / Зелёное, Копьёво / Копьево, Монастырёво / Монастырево, Солёноозёрное / Соленоозерное и др.); варьирование *нн* и *н* в топонимах (Буденовка / Буденновка); варьирование глухих и звонких согласных на конце слова (Карасук / Карасуг, Уйтак / Уйтаг).

Варьированию слитного и дефисного написания составных топонимов подвержены хакасские по происхождению или употреблению названия. Проведенный анализ показал, что слитное написание перечисленных выше топонимов встречается на картах Генштаба, изданных в конце XX в. Дефисное написание закреплено в нормативных документах, таких как законы Республики Хакасия об утверждении границ муниципальных образований соответствующих районов и уставы соответствующих поселений, принятых с начала XXI в. Однако говорить о развивающейся тенденции дефисного написания таких топонимов еще нет достаточных оснований. Причиной подобного варьирования в настоящее время является тот факт, что нерусские топонимы и компоненты топонимов не имели однозначного оформления ранее. С одной стороны, через дефис рекомендовалось писать «заимствованные иноязычные названия, отдельные части которых, будучи понятными словами языка-источника, не являются словами русского языка, вследствие чего взаимоотношения их русскому читателю неясны» [9. С. 167]. Такая рекомендация предупреждала закономерные для русского языка переразложения внутри слова: «...к сожалению, этого не понимают некоторые нормализаторы, меняющие дефисное написание тюркских, монгольских и некоторых других названий в русском языке на слитное. Чтобы избежать возникающих сложностей, они пишут *ъ* там, где это непонятно русскому читателю, например, в слове *Акъяр* или *Янъянь* (при дефисном написании было *Ак-Яр, Ян-Ань*). Но даже и в тех случа-

ях, где ъ не требуется, происходит полное переразложение отдельных компонентов внутри слова: *Кызыл-Аскер* – *Кы-зы-лас-кер*, *Кок-Узень* – *Ко-ку-зень* из-за действия внутри русского слова закона открытых слогов» [9. С. 169]. С другой стороны, «поскольку топонимы каждой территории образуют свою топонимическую систему, то естественно, что для одних систем будут более характерны дефисные, а для других – слитные написания» [17. С. 238]. В отечественной картографической практике слитность или раздельность составных иноязычных топонимов определялась, главным образом, их оригинальным написанием на соответствующем языке и закреплялась в передаче на русский язык частными инструкциями. В случае различного написания одного и того же названия при равных условиях предпочтение отдавалось слитной форме [18. С. 17]. Например, в инструкции по русской передаче географических названий Хакасской автономной области была дана следующая рекомендация: «...хакассские названия, состоящие из двух и более слов, в том числе и включающие в себя транскрибируемые географические термины, должны писаться по-русски, как и по-хакасски, слитно: *Хызылсуг*, *Хараташ*, *Харатигей*, *Азыртал*» [19. С. 10]. Нормализация слитного и дефисного написания хакасских составных топонимов в русском языке тесно связана с решением вопроса об их нормализации в хакасском языке. Закрепление в нормативных документах дефисного написания ойконимов порождает трудно объяснимое варьирование омонимичных топонимов: ж.-д. ст. *Ала-Тау* и река *Алатау*, аал *Ах-Хол* и гора *Аххол*, на фоне преобладающего количества составных топонимов, имеющих слитное написание.

Варьирование в употреблении буквы *ё* в топонимах встречается во всех субъектах. Правила орфографии различают последовательное и выборочное употребление буквы *ё* в словах в зависимости от разновидности печатного текста. Учитывая рекомендацию употреблять *ё* в собственных именах – фамилиях и географических названиях [20. С. 21], можно сделать вывод о диспозитивном характере употребления *ё* в топонимах в обычных печатных текстах. На картах буква *ё* в русских названиях не употребляется, но применяется в транскрипции иноязычных названий. Ее применение допускается «в отдельных названиях, в которых чтение через *ё* не предполагается: *Вязёмы*, *Ёга*, *Змиёв*, *Мёжа...*» [18. С. 6]. Ситуация с нормализацией топонимов с буквой *ё* в настоящий момент складывается по-разному в разных субъектах. Предварительный анализ реестров топонимов по субъектам показывает, что в ряде регионов наблюдается тенденция не употреблять букву *ё* в русских по происхождению топонимах: *Солёное* → *Соленое*, *Молодёжный* → *Молодежный* (Республика Калмыкия), *Рублёвка* → *Рублевка* (Амурская область), *Весёлый* → *Веселый*, *Новосёлки* → *Новоселки* (Брянская область), *Озёрный* → *Озерный*, но *Оер* → *Оёр* в заимство-

ванном названии (Республика Бурятия) и т.д. При таком подходе, применявшемся в советской картографии и понятном с точки зрения носителя русского языка, все же остается большое количество названий, где неупотребление буквы *ё* может существенно повлиять на фонетический облик слова: *Писарёвка* → *Писаревка*, *Бугаёвка* → *Бугаевка*, *Гринёво* → *Гринево*, *Зёрново* → *Зерново* (Брянская область) и т.д. В ряде других субъектов все русские названия с буквой *ё* считаются несогласованными: *Алферово* / *Алфёрово*, *Березка* / *Берёзка*, *Кибирино* / *Кибирёво* (Владимирская область) и т.д. Таким образом, решение вопроса о нормализации топонимов с буквой *ё* остается на усмотрение местных органов.

Варьирование *нн* и *н* в топонимах встречается довольно часто: *Будёновка* / *Буденновка* (Республика Хакасия), *Ветренный Холм* → *Ветреный Холм*, *Инская Лиственничная* → *Инская Лиственичная* (Республика Бурятия) и т.д. Данное явление может происходить как в корне слова (*Лиственнич-* / *Лиственич-*), так и в суффиксе (*Ветр-енн-ый* / *Ветр-ен-ый*). Топонимное словообразование отличается своей спецификой на фоне нарицательной лексики, что усложняет принятие адекватных решений при нормализации орфографии топонимов: ручей *Черемшанный* и озера *Черемшанные* (Республика Бурятия), ручей *Черемшинный* (Забайкальский край) и ручей *Черемшинный* (Иркутская область) при нариц. *черемшовый*. В связи с этим написание географических названий может либо ориентироваться на современную орфографию нарицательной и проприальной лексики, лежащей в основе названий, либо не ориентироваться, т.е. быть традиционным.

Первая Конференция ООН по стандартизации географических названий, состоявшаяся в 1967 г., рекомендовала: «...правописание географических названий должно как можно точнее соответствовать современным орфографическим правилам данной страны с учетом диалектных форм» [21. С. 32]. В советских инструкциях, разработанных в отделе транскрипции ЦНИИГАиК, также рекомендовалось писать русские географические названия в современной орфографии [18. С. 6; 22. С. 6]. Варьирование *Будёновка* / *Буденновка* свидетельствует не только о варьировании *н* и *нн* в названии, оно способствует его деэтимологизации. Достоверно известно, что данная деревня «названа по имени красного командарма С.М. Будённого, приезжавшего в 1929 году в Хакасию как уполномоченный ВЦИКа и ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам. В 1929 году образована коммуна им. С.М. Будённого, в 1933 – колхоз им. С.М. Будённого <...> После войны сельчане получили в подарок от С.М. Будённого электростанцию, автомобиль “ЗИС-5” и др. ценные подарки» [23]. В написании *Буденновка* отчетливо выделяется антропонимическая основа *Буденн-*, в то время как орфограмма *Будёновка* омонимична сущ. *будёновка* ‘красноармейский суконный шлем’ [24. С. 120]. Таким образом, с точки зрения передачи внутренней фор-

мы названия с целью сохранения топонима как «составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации» [2] следует кодифицировать форму *Буденновка*. Следует отметить, что орфографическое варьирование данного топонима встречается и в других субъектах. В Оренбургской области расположен посёлок *Буденновка*, форма написания которого также имеет расхождения. Если в реестрах Пензенской и Ульяновской областей зафиксированы ойконимы *Буденновка*, то в реестрах Нижегородской и Тверской областей – *Буденовка*. Данное явление в очередной раз подтверждает высказывавшиеся ранее мнения «об относительно быстрой деэтимологизации топонимических названий» [7. С. 50], о том, что «любой топоним стремится освободиться от мотивировки, чтобы стать голым знаком, иероглифом к объекту реальной действительности» [25. С. 47], в результате чего часто рождаются топонимические легенды [26. С. 88].

Варьирование глухих и звонких согласных на конце заимствованных русским языком хакасских названий вызвано явлением их фонетической адаптации в русском языке: *Карасук* / *Карасуг*, *Уйтак* / *Уйтаг*. Следуя Инструкции по русской передаче географических названий Хакасской автономной области, действующей по настоящее время, данные названия должны передаваться в формах *Карасуг* и *Уйтаг*, которые закреплены на топографических картах. В Законах Республики Хакасия от 7 октября 2004 г. № 68 «Об утверждении границ муниципальных образований Боградского района и наделении их соответственно статусом муниципального района, сельского поселения» и № 67 «Об утверждении границ муниципальных образований Аскизского района и наделении их соответственно статусом муниципального района, городского, сельского поселения», а также в Уставах Большеербинского и Усть-Камыштинского сельсоветов закреплены формы *Карасук* и *Уйтак*. Дальнейшая нормализация написания подобных топонимов в русском языке имеет два варианта решения: либо их «по возможности приспособлять к фонетико-грамматическим и орфографическим закономерностям русского языка» [27. С. 95], либо строго соблюдать принятые правила транскрипции. При этом при любом подходе необходимо учитывать традиции местного употребления конкретного названия и языковую ситуацию.

К фонетическим вариантам топонимов мы относим варианты, сопровождающиеся варьированием написания и произношения, но сохраняющие тот же морфемный состав: *Ханкуль* / *Ханколь*, *Тюрт-Гас* / *Горттас*, *Маткечик* / *Маткичик*, *Гальджа* / *Гольджа*, *Кагаево* / *Когаево*, *Кайбалы* / *Койбалы*. Данные варианты возникли в результате вариативного произношения в русском языке хакасского звука [ö] в топонимах *Ханкӧл* и *Тӧрттас*, а также типичного для топонимии России вариативного произношения и написания безударных гласных: *Борилов* /

Барилово (Белгородская область), *Алёс / Олёс* (Брянская область), *Веригинская / Виригинская* (Архангельская область), *Коровенцево / Коровинцево* (Владимирская область) и т.д. Официально принятые правила практической транскрипции хакасских топонимов рекомендуют формы *Ханколь* < хак. *Ханкӧл* [15. С. 1086], *Тортмас* < хак. *Тӧртмас* [Там же. С. 1085], *Маткичиг* < хак. *Мат кичиг* [16. С. 60] < *Магат-Кичиг* [25. С. 231], *Хальджо* < *Халчо* [16. С. 158], *Хогай* < *Хогай* [15. С. 1099], *Хойбал* < *Хойбал* [Там же. С. 1087]. Однако заимствование хакасских топонимов и их длительное употребление в русском языке, особенно названий населенных пунктов, привели к их значительным фонетическим изменениям, в результате которых возникли такие формы, как *Койбалы* и *Когаево*. Кодификацию форм *Кайбалы* и *Кагаево* можно оправдать лишь дальнейшим «освобождением» топонима от мотивировки, постепенным забвением исходного этимона (этноним *хойбал* и антропоним *Хогай*).

Морфологическое варьирование представлено варьированием родовых окончаний: *Бельтирское / Бельтирский*, *Красноозерное / Красноозерный*, *Орджоникидзевское / Орджоникидзевский*, *Приiskовое / Приiskовый*, *Сонское / Сонский*, *Туманное / Туманный*, сюда же отнесем и *Аришаново / Аришанов*, а также варьированием топоформантов: *Казановская / Казановка*. Варьирование родовых окончаний вызвано тенденцией согласования адъективных ойконимов с сопутствующим им родовым термином. Ойконимы Хакасии хорошо иллюстрируют влияние такого административного фактора, как изменение статуса объекта, на морфологическое варьирование. Поселок *Орджоникидзевский* в 1993 г. был преобразован в село, что привело к возникновению варианта названия *Орджоникидзевское*. Поселок *Сонский* был преобразован в село в 1997 г., и возник вариант *Сонское*. Поселок *Приiskовый* стал селом в 2008 г., которое стало называться *Приiskовое* и т.д. Для топонимии Хакасии характерна ойконимическая модель: родовой термин аал + антропотопоним с формантом *-ов(-ев)* (аал *Сартыков*, аал *Абрамов*, аал *Апчинаев*, аал *Бырганов*, аал *Картоев*, аал *Катанов* и т.д.). Однако в результате изменения статуса объекта и смены грамматического рода родового термина происходит закономерное изменение и индивидуального элемента топонима: аал *Аришанов* → село *Аришаново*. О данной тенденции писала А.В. Суперанская, отмечая ее новизну: «...в прошлом веке такой тесной связи между размером или статусом объекта и формантом его названия не было. Статус объекта мог меняться, а название сохранялось в прежней форме» [28. С. 95]. В данном случае административного вмешательства в сложившуюся региональную топонимическую систему происходит замена локальной модели более универсальной, типичной для общероссийской топонимии, в которой топоформант *-ово* обладает большей топонимичностью, а также «особой топонимической способностью однозначно соотносить слово с

населенным местом (без уточнения его статуса)» [28. С. 96]. Варьирование топоформантов у несогласованных топонимов представлено одним показательным случаем: *Казановская / Казановка*. Варьирование наименования данной поселковой станции также вызвано административными причинами. В советском законодательстве полномочия по регистрации, наименованию и переименованию разных географических объектов были разграничены между разными ведомствами. Уже в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. «О порядке регистрации и наименования вновь возникающих поселений» наименования новых станций и разъездов железных дорог подлежали утверждению Народным комиссариатом путей сообщения [29]. Согласно положению «О порядке наименования и переименования государственных объектов союзного подчинения и физико-географических объектов», принятом в 1966 г., железнодорожным станциям и пассажирским остановочным пунктам рекомендовалось присваивать названия населенных пунктов, в которых данные транспортные объекты расположены [30]. Станция *Казановская* была названа по расположенной в пяти километрах деревне *Казановка*. На картах 1980-х гг. издания сама станция называется *Казановская*, а возникший при ней населенный пункт – *Казановка*. С принятием в 1997 г. Федерального закона «О наименованиях географических объектов» регулирование в области наименований географических объектов перешло в компетенцию одного уполномоченного федерального органа исполнительной власти. В настоящее время этим органом является Росреестр. Таким образом, в результате каталогизации названия поселковой станции возникла проблема выбора одного названия, которая до сих пор не решена, хотя в нормативных документах последних лет зафиксирована форма населенного пункта *Казановская*.

Среди несогласованных названий в реестре топонимов Хакасии выделяется один случай лексического варьирования: *Анчыл-Чон / Болганов*. Лексическое варьирование обусловлено, как правило, местными традициями употребления названия. Лексические варианты возникают либо в результате социальной дифференциации, в основе которой лежат языковые, возрастные, профессиональные и другие различия, либо в результате акта переименования, после которого наряду с официальным названием еще долгое время может сосуществовать неофициальный вариант. Название *Болганов / Балганов* < хак. *Палганнар аалы* [16. С. 79] зафиксировано на большинстве генштабовских карт XX в. Однако встречается и вариант *Анчилчон (Балганов)*. В современных нормативных документах последовательно употребляется название *Анчыл-Чон* < хак. *аңыл* «охотничий», *чон* «люди; население».

Создание Государственного каталога географических названий, охватывающего всю территорию страны, неизбежно сопряжено с появлением опечаток и технических ошибок, связанных в том числе и с че-

ловеческим фактором. К таким ошибкам можно отнести появление варианта *Абакано-Перевозский* у *Троицкого* сельсовета, а также варианта *Верх-Тум* у села *Верхний Тум*. В состав *Троицкого* сельсовета входят село *Троицкое*, являющееся его административным центром, а также село *Абакано-Перевоз*. Во всех нормативных документах сельсовет носит название *Троицкий*. Авторский запрос в администрацию Богградского района подтвердил устойчивость наименования *Троицкий* и ошибочность варианта *Абакано-Перевозский*. Тот факт, что центральная усадьба совхоза «Троицкий» некоторое время во второй половине XX в. располагалась в селе *Абакано-Перевоз* до того, как была перенесена в село *Троицкое*, не дает никаких оснований к появлению варианта *Абакано-Перевозский* сельсовет, который, тем более, не отражает современного словоупотребления. Появление варианта *Верх-Тум* мы связываем с заимствованием названия с официальных картографических изданий, являющихся одним из важных источников выявления существующих наименований географических объектов, на которых прилагательное *верхний* в составе топонимов пишется в сокращенной форме *Верх*. Однако несмотря на кодификацию формы *Верхний Тум* в нормативных документах, тенденция усечения прилагательного *верхний* в региональной топонимии отчетливо прослеживается: *Верхний Аскиз* → *Верх-Аскиз*, *Верхняя Киндирла* → *Верх-Киндирла*, *Верхняя Ерба* → *Верх-Ерба*, *Верхний Таштып* → *Верх-Таштып*.

Заключение

Итак, анализ несогласованных топонимов Хакасии показал, что нормализация топонимов сопряжена с комплексом проблем, связанных с пониманием природы имени собственного и его предназначения, с выявлением внутренних тенденций развития языка и топонимической системы, с взаимодействием национальных языков с русским языком. Внешние факторы и внутренние закономерности эволюции топонимической системы порождают топонимическое варьирование, расшатывают сложившиеся нормы употребления топонимной лексики. Как показывает история, кодификация тех или иных форм, пусть даже научно обоснованных, не всегда приносила ожидаемый результат. В связи с этим вызывает интерес опыт проведения языковых реформ в Японии, где «не навязывают новые правила, а вводят в нормы то, что уже стихийно произошло или происходит. Ученые ведут анализ реального обихода, текстовые примеры подвергаются компьютерной обработке, в результате выявляется, насколько обиход соответствует официальной норме... Если в результате всего этого оказывается, что где-то официальная норма (орфографическая или орфоэпическая) не соответствует реальности, норму меняют» [31. С. 20]. Для успешной нормализации

топонимов необходимо, на наш взгляд, более углубленное изучение явления варьирования топонимов как в устной, так и в письменной речи, а также определение критериев нормативности кодифицируемых вариантов. Регулярный долгосрочный мониторинг нормализационных процессов на территории России способен выявить объективные тенденции в развитии российской топонимии, которые необходимо учитывать для успешной деятельности не только в области нормализации топонимов, но и наименования и переименования географических объектов.

Литература

1. *Gmelin J.G.* Voyage en Sibérie: contenant la description des mœurs & usages des peuples de ce pays, le cours des rivières considérables, la situation des chaînes de montagnes, des grandes forêts, des mines, avec tous les faits d'histoire naturelle qui sont particuliers à cette contrée / Traduction par M. de Keralio. Tome premier. Paris : Chez Desaint, 1767. 430 p.
2. **О наименованиях** географических объектов: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ. URL: http://docs.pravo.ru/document/view/2933/?not_paid_redirect=1 (дата обращения: 20.04.2017).
3. *Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names.* United Nations. N.Y., 2002. 261 p.
4. **Горбаневский М.В.** Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М. : Общество любителей российской словесности, 1996. 304 с.
5. **Суперанская А.В.** Ономастическая стандартизация. Допустимость. Возможности. Ограничения // Восточно-славянская ономастика: Исследования и материалы. М. : Наука, 1979. С. 84–113.
6. **Семенюк Н.Н.** Формирование литературных норм и типы кодификационных процессов // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 23–34.
7. **Карпенко Ю.А.** О синхронической топонимике // Принципы топонимики. М. : Наука, 1964. С. 45–57.
8. **Топоров В.Н.** Некоторые соображения в связи с построением теоретической топонимастики // Принципы топонимики. М. : Наука, 1964. С. 3–22.
9. **Суперанская А.В.** Что такое топонимика? М. : Наука, 1984. 182 с.
10. **Никонов В.А.** Введение в топонимику. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.
11. **Дмитриева Л.М.** Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) : дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2002. 367 с.
12. **Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В. и др.** Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А.П. Непокупный. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
13. **Захарова Л.А., Нестерова Н.Г., Старикова Г.Н.** Аспекты изучения топонимической системы города Томска // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 277. С. 177–185.
14. **Баскаков Н.А., Инкижекова-Грекул А.И.** Хакасско-русский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. М. : Гос. изд-во иностр. и наци. словарей, 1953. 358 с.
15. **Хакасско-русский** словарь. Новосибирск : Наука, 2006. 1114 с.
16. **Бутанаев В.Я.** Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995. 267 с.

17. *Суперанская А.В.* Теоретические основы практической транскрипции. М. : Наука, 1978. 283 с.
18. *Общая* инструкция по передаче географических названий на картах / сост. С.А. Тюрин. М. : Геодезиздат, 1955. 32 с.
19. *Инструкция* по русской передаче географических названий Хакасской автономной области / сост. Г.И. Донидзе. М. : Наука, 1977. 34 с.
20. *Правила* русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М. : Эксмо, 2007. 480 с.
21. *Resolutions* adopted at the ten United Nations Conferences on the Standardization of Geographical Names. URL: [https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/ RES_UN_E%20updated_1-10%20CONF.pdf](https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/RES_UN_E%20updated_1-10%20CONF.pdf) (дата обращения: 20.04.2017).
22. *Правила* написания на картах географических названий СССР / сост. С.А. Тюрин. М. : Недра, 1967. 27 с.
23. *Будёновка* (Хакасия). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Будёновка_\(Хакасия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Будёновка_(Хакасия)) (дата обращения: 20.04.2017).
24. *Словарь* русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1985–1988. Т. I: А–Й. 1985. 696 с.
25. *Жевлов М.А.* Топонимия Хакаско-Минусинской котловины (лингвистический анализ) : дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1984. 255 с.
26. *Цветкова Е.В.* Костромские топонимические легенды как источник сведений о топонимии и отражаемых ею реалиях // *Язык и культура*. 2014. № 3 (27). С. 88–96.
27. *Шагдаров Л.Д.* К принципам унификации слов и названий из восточных языков при передаче их на русском языке // *Ономастика Бурятии. Труды Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР*. Улан-Удэ, 1976. Вып. 26. С. 93–110.
28. *Суперанская А.В.* Структура имени собственного (фонология и морфология). М. : Наука, 1969. 207 с.
29. *Декрет* ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. «О порядке регистрации и наименования вновь возникающих поселений». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3017.htm (дата обращения: 20.04.2017).
30. *Постановление* Совета Министров СССР от 29 ноября 1966 г. № 914 «О порядке наименования и переименования государственных объектов союзного подчинения и физико-географических объектов». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6496.htm (дата обращения: 20.04.2017).
31. *Алпатов В.М.* К вопросу о языковых реформах // *Вопросы филологии*. 2010. № 1 (34). С. 16–21.

Сведения об авторе:

Дамбуев Игорь Александрович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия). E-mail: igor_dambuev@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017 г.

TOPONYMICAL VARIATION AND PROBLEMS OF STANDARDIZATION OF TOPONYMS IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Dambuev I.A., Ph.D., Senior Research Fellow, Department of Linguistics, Institute for the Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS (Ulan-Ude, Russia). E-mail: igor_dambuev@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/38/2

Abstract. The paper deals with variants of non-standardized toponyms of the Republic of Khakassia and problems of their standardization. Toponyms vary on orthographic, phonetic, mor-

phological, lexical and syntactic language levels. Orthographic variants of toponyms result from variation of joined-up, hyphenated and separate writing of composite toponyms, as well as from variation of writing letters that doesn't change the pronunciation of toponyms. Phonetic variants result from variation of writing and pronunciation of Khakas toponyms due to their longstanding usage and adaptation in the Russian language. Morphological variation is represented by variation of generic inflexions and toponymic formants. Lexical and syntactic variants of toponyms are few in numbers. The main reasons of toponymical variation are interaction of Russian and Khakas, de-etimologization of toponyms, status changes of geographical entities, and previous codification of place names. The further standardization of toponyms is connected with such problems as standardization of Khakas toponyms in the Khakas language, writing of Khakas toponyms in Russian, writing of the letter *ě* in toponyms, accordance vs discordance of spelling of toponyms with the current orthographic practice, and adaptation of native toponyms to Russian phonetics and spelling. Regional toponymy is transforming. External factors and internal patterns of regional toponymy change current norms of name usage. In that context, the author proposes to continue researches in the field of toponymical variation and to study the standardization of toponyms in Russia with a view to reveal objective trends in toponymy.

Keywords: toponymy; toponymical variation; toponymical system; standardization; codification; spelling.

References

1. Gmelin J.G. (1767) *Voyage en Sibérie: contenant la description des mœurs & usages des peuples de ce pays, le cours des rivières considérables, la situation des chaînes de montagnes, des grandes forêts, des mines, avec tous les faits d'histoire naturelle qui sont particuliers à cette contrée* [The voyage in Siberia: contains the description of the manners and customs of the people of the land, the course of main rivers, the location of mountain ranges, great forests, mines, and all the facts of natural history which are peculiar to this land]. Translated by M. de Keralio. Vol. 1. Paris : Chez Desaint.
2. Anon. *O naimenovanijah geograficheskikh ob'ektov: Feder. zakon Ros. Federatsii ot 18 dekabrja 1997 g. № 152-FZ*. [On the names of geographical objects: Federal law of Russian Federation from 18, December, 1997 №152-FL]. [Online]. Available from: http://docs.pravo.ru/document/view/2933/?not_paid_redirect=1 [Accessed: 20.04.2017].
3. Anon. (2002) *Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names*. United Nations. N.Y.
4. Gorbanevskij M.V. (1996) *Russkaja gorodskaja toponimija: Metody istoriko-kul'turnogo izuchenija i sozdanija komp'juternyh slovarej* [Russian city toponymy: Methods of historical and cultural study and creation of computer dictionaries]. Moscow : Obschestvo ljubitelej rossijskoj slovesnosti.
5. Superanskaja A.V. (1979) Onomasticheskaja standartizatsija. Dopustimost'. Vozmozhnosti. Ogranichenija [Onomastic standardization. Acceptability. Possibilities. Limitations.]. *Vostochno-slavjanskaja onomastika: Issledovanija i materialy. – Eastern Slavic Onomastics: Research materials*. Moscow: Nauka. pp. 84–113.
6. Semenjuk N.N. (1996) Formirovanie literaturnyh norm i tipy kodifikatsionnyh protsessov [Formation of literary norms and types of codifying processes]. *Jazykovaja norma. Tipologija normalizatsionnyh protsessov. – Language norm. Typology of normalizing processes*. Moscow: In-t jazykoznaniya RAN. pp. 23–34.
7. Karpenko Ju.A. (1964) O sinhronicheskoj toponimike [About synchronic toponymics]. *Printsipy toponimiki. – Principles of Toponymics*. Moscow: Nauka, pp. 45–57.
8. Toporov V.N. (1964) Nekotorye soobrazhenija v svjazi s postroeniem teoreticheskoy toponomastiki [Some considerations related to building theoretical toponomastics]. *Printsipy toponimiki. – Principles of Toponymics* Moscow : Nauka., pp. 3–22.
9. Superanskaja A.V. (1984) *Chto takoe toponimika?* [What is toponymics?] Moscow: Nauka.

10. Nikonov V.A. (2011) *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to toponymics]. 2-nd edition. Moscow : Izd-vo LKI.
11. Dmitrieva L.M. (2002) *Ontologicheskoe i mental'noe bytie toponimicheskoy sistemy (na materiale russkoy toponimii Altaja)* [Ontological and mental existence of toponymic system (based on Russian toponymy of Altaj)]. Doctoral diss. Barnaul.
12. Superanskaja A.V., Staltmane V. E., Podol'skaja N.V. et al. (2007) *Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij* [Theory and methodology of onomastic research]. Chief editor: A.P. Nepokupnyj. 2-nd edition. Mosco : Izd-vo LKI.
13. Zaharova L.A., Nesterova N.G., Starikova G.N. (2003) *Aspekty izuchenija toponimicheskoy sistemy goroda Tomska* [Aspects of studying Tomsk toponymic system]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Vestnik: Tomsk State University Journal*. 277. pp. 177–185.
14. Baskakov N.A., Inkizhekova-Grekul A.I. (1953) *Hakassko-russkij slovar'* [Khakass-Russian Dictionary]. Ed by N.A. Baskakov. Moscow : Gos. izd-vo inostr. i natsi. slovarej.
15. Anon. (2006) *Hakassko-russkij slovar'* [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirs : Nauka.
16. Butanaev V.Ja. (1995) *Toponimicheskij slovar' Hakassko-Minusinskogo kraja* [Toponymic dictionary of Khakass-Minusinsk Kraj]. Abakan.
17. Superanskaja A.V. (1978) *Teoreticheskie osnovy prakticheskoy transkriptsii* [Theoretical grounds of practical transcription]. Mosco : Nauka.
18. Tjurin S.A. (1955) *Obschaja instruksija po peredache geograficheskikh nazvanij na kartah* [General instruction on writing geographical names on maps]. Compiled by Tjurin S.A. Moscow: Geodezizdat.
19. Donidze G.I. (1977) *Instrukcija po russkoj peredache geograficheskikh nazvanij Hakasskoj avtonomnoj oblasti* [Instruction on Russian translation of geographical places of Khakass autonomous region]. Compiled by G.I. Donidze. Moscow : Nauka.
20. Lopatin V.V. (2007) *Pravila russkoj orfografii i punktuatsii. Polnyj akademicheskij spravochnik* [Rules of Russian orthography and punctuation. Complete academic reference book]. Edited by V.V. Lopatin. Moscow: `Eksmo.
21. Anon. *Resolutions adopted at the ten United Nations Conferences on the Standardization of Geo-graphical Names*. [Online]. Available from: https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/RES_UN_E%20updated_1-10%20CONF.pdf [Accessed: 20.04.2017].
22. Tjurin S.A. (1967) *Pravila napisanija na kartah geograficheskikh nazvanij SSSR* [Rules of writing USSR geographical names on maps]. Compiled by S.A. Tjurin. Moscow : Nedra.
23. Anon. *Budjonovka (Hakasija)* [Budjonovka (Khakassia)]. [Online]. Available from: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Budjonovka_\(Hakasija\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Budjonovka_(Hakasija)) [Accessed: 20.04.2017].
24. Evgen'eva A.P. (1985) *Slovar' russkogo jazyka : v 4 t.* [Russian Dictionary: in 4 volumes]. Ed. by A.P. Evgen'eva. 3-d edition. Moscow: Rus. jaz., 1985–1988. Vol. I: A–J.
25. Zhevlov M.A. (1984) *Toponimija Hakassko-Minusinskoj kotloviny (lingvisticheskij analiz)* [Toponymy of Khakass-Minusinsk basin (linguistic analysis)]. Philology cand. diss. Alma-Ata.
26. Tsvetkova E.V. (2014) *Kostromskie toponimicheskie legendy kak istochnik svedenij o toponimii i otrazhaemyh eju realizah* [Kostroma's toponymic legends as a source of information about toponymy and realia reflected by it]. *Jazyk i kul'tura. – Language and Culture*. 3 (27). pp. 88–96.
27. Shagdarov L.D. (1976) *K printsipam unifikatsii slov i nazvanij iz vostochnyh jazykov pri peredache ih na russkom jazyke* [To the principles of unification of words and names from Eastern languages when translating into Russian]. *Onomastika Burjatii. Trudy Burjatskogo instituta obschestvennyh nauk BF SO AN SSSR. – Onomastics of Burjatija. Works of Burjatija Institute of Social Sciences Burjat Branch of USSR Academy of Sciences Siberian Branch*. Ulan-Ud'e, Issue. 26. pp. 93–110.

28. Superanskaja A.V. (1969) *Struktura imeni sobstvennogo (fonologija i morfologija)* [Structure of proper names (phonology and morphology)]. Moscow : Nauka.
29. Anon. *Dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 30 avgusta 1926 g. «O porjadke registratsii i naimenovanija vnov' vznikajuschih poselenij»* [Decree by All-Russian Central Executive Committee and Cabinet of People's Commissars of Russian Soviet Federative Socialist Republic from 30, August. 1926 "On the rules of registration and nomination of new appearing settlements"]. [Online]. Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3017.htm [Accessed: 20.04.2017].
30. Anon. *Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 29 nojabrja 1966 g. № 914 «O porjadke naimenovanija i pereimenovanija gosudarstvennyh ob"ektov sojuznogo podchinenija i fiziko-geograficheskikh ob"ektov»* [Resolution by USSR Minister's Cabinet from 29, November, 1966 №914 "On the rules of naming and renaming state objects under union administration and physiographic objects"]. [Online]. Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6496.htm [Accessed: 20.04.2017].
31. Alpatov V.M. (2010) K voprosu o jazykovyh reformah [To the question of language reforms]. *Voprosy filologii. – Issues of Philology*. 1 (34). pp. 16–21.

Received 27 May 2017